

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата филологических наук Хабарова Артема Александровича о диссертации Кан Синьюнь на тему «Транскультурная модификация модели антропонимической метафоры в русско-китайском и англо-китайском юмористическом дискурсе А.П. Чехова и П.Г. Вудхауза», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Кан Синьюнь на тему «Транскультурная модификация модели антропонимической метафоры в русско-китайском и англо-китайском юмористическом дискурсе А.П. Чехова и П.Г. Вудхауза» является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая посвящена исследованию антропонимической метафоры, представленной говорящим именем, прозвищным именем, прецедентным именем в трех разносистемных языках: русском, английском, китайском.

Рецензируемая диссертация выполнена преимущественно в русле антропоцентрического направления в современной лингвистике, затрагивает проблематику национально-культурных особенностей языкового сознания носителей китайского языка, аксиосферу лингвокультурной общности китайского этноса. Вопросы, формирующие объектно-предметное поле, в рамках которого выдержано исследование Кан Синьюнь, представляют непреходящий и несомненный научный и практический интерес, в том числе, учитывая обращение автора к изучению метафоры в триаде «дискурс – мышление – общение». Это нашло отражение в теоретической основе рецензируемой работы, которую составляют труды крупных отечественных и зарубежных ученых: Дж. Лакоффа, М. Джонсона, М. Тернера, Э. Кассирера, а также В.Н. Телии, Л.М. Алексеевой, С.Л. Мишлановой, А.П. Чудинова и других видных теоретиков лингвистики. В ходе исследования диссертант также обращается к широкому кругу специалистов в разных сферах гуманитарного знания, в фокусе внимания которых находится изучение имени собственного-антропонима в контексте

построения языковой и концептуальной картины мира (П.А. Флоренский, А.В. Суперанская, Б.Д. Бондалетов, В.В. Катермина и др.), видовые отношения к ономастической метафоре как родовому понятию обозначения представителей определенных лингвокультурных общностей (Р.И. Воронцов, Д.И. Ермолович, А.А. Кудрявцева, Е.А. Хамаева и др.). Теоретический базис диссертации обогащен изучением научных трудов теории комического, интертекстуального взаимодействия, в том числе, соответствующих работ М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, Л.В. Бородиной, Л.В. Карасева, В.И. Карасика, Б. Дземидока, З. Фрейда, М. Минского, В.Я. Проппа, Б. Раскина, П.В. Середы, А.А. Проскуриной и др. (стр. 5–7). Заслуживает высокой оценки изучение автором трудов по частной теории перевода, приобщение опыта и методологического инструментария, представленных в работах китайских лингвистов Вэнь Цзюнь (文军), Лю Цзяньчжуна (刘建中), Ван Хуашу (王华树), Ли Лицин (李丽青) и пр. (стр. 11).

Актуальность диссертации определяется возрастающими межкультурными контактами между носителями китайского, английского и русского языков и связанной с этим необходимостью системного исследования когнитивного механизма метафоры в коммуникативной динамике юмористического дискурса. Авторский взгляд также проецируется на процессы метафорической экспансии и метафорического притяжения антропонимов в текстах оригинала и перевода с русского и английского языков на китайский. На наш взгляд, само обращение к функциональным и семантико-структурным аспектам переводческой деятельности на материале типологически полярных русского и китайского языков с параллельным анализом англо-китайского интерпретативного контекста является очевидным достоинством работы, повышающим ее актуальность и значимость.

К перспективным сторонам диссертации мы также считаем нужным отнести изучение менталитета представителей китайской лингвокультуры, проведенное автором с учетом закономерностей функционирования

дискурсивных единиц (с акцентом на примеры употребления онимов) в текстах юмористического характера в условиях развития кросс-культурного диалога. Несомненно, для исследований подобного характера требуется выработка стратегии лингвистического анализа юмористического дискурса и особенностей передачи смысловых отношений и лингвопрагматических характеристик при переводе. Мы считаем, что автором успешно решена эта задача в междисциплинарном ключе, с использованием положений антропоцентрической парадигмы, когнитивного, дискурсивного и синергетического подходов к языку (стр. 9), в том числе синергетической концепции переводческого пространства Л.В. Кушниной, что позволило диссертанту выработать критерии оценки перевода.

Теоретическая значимость работы, по нашему мнению, определяется раскрытием и углублением представлений о национально-культурной специфике, заключенной в языковом сознании носителей китайской лингвокультуры посредством системного научного анализа когнитивно-дискурсивного механизма реализации антропонимической метафоры в ономастическом пространстве художественного юмористического дискурса (на материале типологически отличных русского, английского и китайского языков), специфики ее транскультурной модификации при переводе на китайский язык и порождении гармоничного, с точки зрения синергетики, варианта перевода. Вышесказанное обусловило научную новизну работы, методологическая насыщенность которой дополнена введением в научный оборот понятия «транскультурная модификация модели антропонимической метафоры» (стр. 13). Теоретическую ценность работы также дополняет манифестация автором типов транскультурной модификации исходной модели антропонимической метафоры: полная реметафоризация, частичная реметафоризация, нейтрализация метафоры, деметафоризация (стр. 12).

Практическая значимость диссертации определяется степенью информационной насыщенности. Очевидно, что в ходе анализа автором проделана большая поисковая работа по анализу, аннотированию и

реферированию текстового материала на русском, английском и китайском языках. Формулируемые в работе положения могут быть использованы в процессе подготовки лекций и создания учебно-методической литературы в рамках теоретических университетских курсов по языкознанию, общей и частной теории перевода, по теории когнитивной метафоры, ономастике, антропонимике, теории юмористического дискурса.

Внутренняя сбалансированность диссертационного труда, последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили сделать достаточно **серьезные выводы, выносимые на защиту**, среди которых считаем необходимым отдельно подчеркнуть положение № 1, указывающее на речевую реализацию в метафоре культурно значимого имени собственного, а также положения № 3 и № 4, где раскрываются упомянутые нами выше типы транскультурной модификации исходной модели антропонимической метафоры и переводческие вариации, предопределяющие создание юмористического эффекта (стр. 11-12; Таблицы 1-6).

Используемые автором **методы** лингвистического анализа и **объем** проанализированного мультязычного материала (1080 фрагментов текстов) нам представляются достаточными для решения поставленных перед исследованием задач, переводные примеры на иностранных языки выполнены грамотно и не вызывают вопросов к их достоверности.

Производя в целом чрезвычайно благоприятное впечатление, работа не лишена некоторых недочетов. Стоит заметить, что замечания не носят концептуального характера и касаются обычных издержек стремления создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования. К рецензируемой диссертации у нас возникли следующие **вопросы и замечания**:

1. При дефинировании антропонимической метафоры диссертант исходит из процесса речевой реализации культурно значимого имени собственного, в рамках которого аккумулируются национально

обусловленные ценности, образы, ассоциации, выражающие метафорические смыслы, представленные в метафорической картине мира (стр. 63). В этой связи уместен вопрос относительно аксиологических критериев верификации феномена культурной значимости в дискурсивной динамике восприятия и дальнейшего ретранслирования носителями китайского языка юмористических текстов, являющихся вариантами перевода на целевой язык авторских текстов, с учетом факторов изменения ценностных ориентиров в языковом сознании современного китайского общества. Считает ли автор целесообразным рассматривать культурную значимость имени собственного дискретно по отношению к процессам формирования коммуникативной значимости понятия непосредственно в ходе речевого акта с учетом концептуальной (идеологической) установки участников дискурса, а также относительно социальной значимости для отдельных социальных (этноконфессиональных) групп используемых при переводе понятий, закрепленных за определенными иероглифами (пр. 1–18, стр. 147-158)?

2. Какими видятся автору пути выделения критериев оценки юмористического эффекта при восприятии антропонимической метафоры носителями китайского языка с учетом разности метафорических картин мира и национальных культурных ценностей у представителей русской, британской, китайской лингвокультур? Не считает ли автор целесообразным применять методы количественного (лингвостатистического) анализа при системном рассмотрении тех единиц дискурса, которые подверглись частичной реметафоризации, то есть в какой-то мере сохранили либо утратили степень достаточной эквивалентности при переводе?

3. Заявленный автором формат лингвистического анализа ономастического пространства юмористического дискурса, отражающего жанрово-стилевую специфику художественного дискурса как макроуровневой единицы, изначально ограничился той суммой понятий, на которые автор ссылается при интерпретации самого термина «дискурс» (стр. 66). Не следует ли рассматривать понятие «дискурс» более широко с учетом

событийного аспекта функционирования дискурсивных формаций в социокультурном пространстве языка? Не считает ли автор необходимым показать дальнейшую интерпретацию переводческих реалий (например, прозвищных имен) в речевой деятельности носителей китайского языка на материале текстов интернет-коммуникации и массмедиа?

4. В выводах диссертанта (стр. 175–178) мы не увидели указаний на варианты решения последствий коммуникативных неудач, возможных при дисгармоничной интерпретации антропонимической метафоры носителями китайского языка, для которых ценности, идеалы, образы и ассоциации, привычные для типового представителя западного цивилизационного культурного кода, могут показаться непонятными и неоднозначными. Каким образом автор видит осуществление транскультурной модификации в формате художественного текста прозвищного имени, исходя из того, что «прозвища создают второй пласт номинации» (стр. 80), если целевой аудитории китайцев, например, был бы неизвестен социокультурный и коммуникативный контекст формирования и функционирования подобных единиц дискурса?

Указанные замечания, подчеркнем, не носят концептуального характера и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда. **Достоверность выносимых на защиту положений** основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в первой главе диссертации, обеспечивается репрезентативностью приведенного во второй и третьей главах анализа фактического материала, адекватностью общей методики анализа объекту исследования, подтверждается логикой рассуждений автора. Работа прошла достаточную **апробацию** в форме докладов и сообщений на профильных научных конференциях всероссийского и международного масштаба.

Содержание диссертации полностью отражено в автореферате и 9 (деяти) публикациях, в числе которых – 4 (четыре) статьи в изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

На основании сказанного следует заключить: основные положения и выводы исследования позволяют заключить, что диссертация Кан Синьюнь на тему «Транскультурная модификация модели антропонимической метафоры в русско-китайском и англо-китайском юмористическом дискурсе А.П. Чехова и П.Г. Вудхауза», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является завершенным научным исследованием, соответствует паспорту специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (п. 20 «Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода»; п. 29 «Ономастика») и критериям п.п. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, Кан Синьюнь, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Хабаров Артем Александрович,
кандидат филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
преподаватель кафедры дальневосточных языков
федерального государственного казенного военного образовательного
учреждения высшего образования «Военный университет имени князя
Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации
Адрес: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14
Телефон: 8 (495) 699-08-16
E-mail: vu-nu@mail.ru

6 июня 2023 г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ

6 июня 2023 г.

Д. ПО КАДРАМ

И. МАЗАНОВА